

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1915 ^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
22 АПРЕЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1915)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Тиморе: доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 22 апреля 1976 года, 15 час. 30 мин. Нью-Йорк

Председатель: г-н ХУАН Хуа (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1915)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение в Тиморе:

доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011).

Заседание открывается в 16 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Тиморе:

доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с принятыми ранее решениями [1908-е и 1910–1912-е заседания] я приглашаю представителей Австралии, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Индонезии, Малайзии, Мозамбика, Португалии, Саудовской Аравии и Филиппин принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Анвар Сани (Индонезия) и г-н Кошта Лобу (Португалия) занимают места за столом Совета; г-н Гарри (Австралия), г-н Камара (Гвинея), г-н Фернандеш (Гвинея-Бисау), г-н Синг (Малайзия), г-н Лобо (Мозамбик), г-н Баруди (Саудовская Аравия) и г-н Янго (Филиппины) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Сегодня утром Совет Безопасности проголосовал по проекту резолюции [S/12056] и поправке [S/12057], находящихся на его рассмотрении, и принял проект в качестве резолюции 389 (1976). В конце заседания ряд представителей выразили желание выступить. Я сейчас приглашаю их выступить с заявлениями.

3. Г-н ЧАЛЕ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности вновь собрался для рассмотрения вопроса о Восточном Тиморе. Когда Совет собирался в декабре прошлого года по этому же вопросу, наша делегация весьма ясно изложила позицию правительства Танзании [1867-е заседание]. Тогда мы подчеркнули, что принцип самоопределения, который очень дорог нашей Организации, не должен быть поставлен под угрозу. Вот почему наша делегация согласилась с идеей проведения консультаций, выдвинутой Генеральным секретарем, в надежде на то, что после произведенной оценки положения будет найдено решение.

4. Имея в виду все это, наша делегация весьма тщательно изучила доклад Генерального секретаря [S/12011], который отражает похвальные усилия, принятые Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 384 (1975) Совета Безопасности. По этому случаю наша делегация хотела бы воздать должное специальному представителю Генерального секретаря г-ну Уинспиру Гвичарди за его ценный доклад. [Там же, приложение].

5. Однако, как ясно указывается в докладе Генерального секретаря, в Восточном Тиморе по-прежнему существует напряженное положение. В докладе также указывается, что ни одна из групп не осуществляет полного контроля над всей территорией. В настоящее время, как подчеркивает специальный представитель, ситуация в Восточном Тиморе остается неясной и продолжает развиваться.

6. Наша делегация твердо убеждена в том, что если бы не иностранная интервенция, то мы имели бы дело с совершенно иной обстановкой. Мы рассматривали бы пути и средства обеспечения мира и примирения различных групп в Восточном Тиморе с целью создания благоприятных условий для осуществления принципа самоопределения. Вместо этого Совет рассматривает ситуацию свершившегося факта, которая явилась следствием присутствия вооруженных сил Индонезии, в результате чего, помимо прочего, было создано так называемое временное

правительство. Эта ситуация не только препятствует свободному и подлинному осуществлению права на самоопределение, но также ужесточает позиции различных групп, как уже было отмечено в заявлениях представителей обеих сторон.

7. В своей резолюции 384 (1975) Совет Безопасности, в частности, категорически призвал правительство Индонезии „безотлагательно вывести все свои войска из этой территории”. Вызывает сожаление, что эта резолюция не была полностью осуществлена. Хотя сейчас нам сообщили, что начался процесс вывода индонезийских войск, ситуация в Восточном Тиморе по-прежнему вызывает глубокую озабоченность, угрожая миру и безопасности в этом регионе и, следовательно, требует срочных действий Совета.

8. Наша делегация убеждена, что данный Совет несет ответственность за сохранение мира и порядка в Восточном Тиморе с целью создания благоприятных условий для осуществления принципа самоопределения. Мы полагаем, что народ в целом должен иметь возможность выразить свое мнение по этому вопросу и свободно решить вопрос о своей судьбе. Совет должен без колебаний осудить любые акты, в том числе и военную интервенцию, которые могут помешать свободному волеизъявлению народа Восточного Тимора. В этой связи наша делегация придает огромное значение осуществлению резолюции 384 (1975), которая, среди прочего, призывает правительство Индонезии безотлагательно вывести все свои войска.

9. Наша делегация по-прежнему считает, что вопрос о Восточном Тиморе должен рассматриваться в свете резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, касающейся осуществления неотъемлемого права на самоопределение и независимость. Это, как известно Совету, входит в обязанности Генеральной Ассамблеи.

10. Мы полагаем, что управляющая держава, Португалия, продолжает нести ответственность за управление Восточным Тимором и что все страны, включая Индонезию, призваны уважать „священный долг” управляющей державы. В этой связи все акты, направленные на создание ситуации свершившегося факта, и их результаты должны быть осуждены. Мы отвергаем любые предлоги для оправдания интервенции, основанные на утверждении, что одна из сторон, представляющая якобы население Восточного Тимора, просила Индонезию совершить это вмешательство, поскольку в противном случае это узаконит незаконные действия и придаст интервенции характер законности.

11. Таковы соображения, которыми руководствовалась наша делегация при принятии решения, только что одобренного данным Советом. Мы понимаем, что ситуация в Тиморе по-прежнему оставляет многие вопросы без ответа. Генеральный секретарь в своем докладе указывает на это. Именно поэтому

мы считаем, что рекомендация Генерального секретаря о продолжении консультаций должна получить полную поддержку Совета. Наша делегация рада отметить, что это мнение получило поддержку большинства членов Совета.

12. Мы хотим, чтобы народ Восточного Тимора был единым. Если представитель Генерального секретаря отправится туда, то он это сделает для того, чтобы помочь народу восстановить единство и определить свою судьбу. Мы хотим, чтобы народ Восточного Тимора был единым. *Ut unum sint* — Пусть он будет единым, как сказал когда-то мудрец.

13. Как один из авторов проекта резолюции, которая была только что принята Советом, я полагаю, что должен выразить благодарность нашей делегации всем тем членам Совета, которые поддержали этот текст. Наша делегация вполне понимает трудности, связанные с выработкой текста, который мог бы удовлетворить всех членов Совета. Однако мы рады отметить, что возобладал дух сотрудничества, и в результате Совет смог принять текст таким значительным большинством.

14. На данном этапе я хотел бы также выразить благодарность нашей делегации представителю Панамы за сделанное им заявление, в котором он высказал пожелание присоединиться к числу авторов [1914-е заседание]. Члены Совета отметили это, и это зафиксировано в отчете. Мы считаем, что пожелание нашего друга из Панамы укрепляет дух сотрудничества, который преобладал в ходе нашего обсуждения этого вопроса, и я полагаю, что это будет отражено в отчетах.

15. Г-н ТРАВЕР (Франция) (*говорит по-французски*): Как и в декабре прошлого года, французская делегация рада приветствовать принятие Советом Безопасности текста документа относительно положения в Тиморе, позволившего после напряженных переговоров в значительной степени сблизить весьма различавшиеся вначале точки зрения. В этой связи мы хотели бы отметить как похвальные усилия японской делегации, так и понимание, проявленное авторами первоначального проекта. Однако наша делегация искренне сожалеет об отклонении поправки, которая, поскольку в ней косвенным образом учитываются шаги, уже предпринятые Индонезией, и ее добрая воля, могла способствовать дальнейшему продвижению Индонезии по этому пути в соответствии с обязательствами, подтвержденными в этом Совете ее представителем. Несмотря на эти серьезные оговорки, делегация Франции выступила за проект резолюции, поскольку, хотя слово, которому мы придавали важное значение, было снято, проект тем не менее имеет весьма определенные достоинства.

16. Как и резолюция 384 (1975), принятая 22 декабря, резолюция, которую Совет принял сегодня, как нам кажется, представляет значительный шаг вперед по сравнению с резолюцией 3485 (XXX),

принятой Генеральной Ассамблеей за 10 дней до этого. Действительно, вместо того чтобы возлагать одностороннюю ответственность за положение на одну из сторон конфликта, она принимает во внимание различные точки зрения и факты. Напомнив должным образом о неотъемлемом праве народа Восточного Тимора на самоопределение и независимость, — принципы, которым Франция придает особое значение, — резолюция принимает к сведению заявления представителя Индонезии и, таким образом, содействует укреплению воли этой великой страны к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций.

17. Наша делегация полностью поддерживает продление мандата, предоставленного специальному представителю Генерального секретаря. Вместо того чтобы вспоминать прошлое и возлагать вину на тех или иных, мы должны обратить наши взоры к будущему. Будущее Восточного Тимора должно характеризоваться национальным примирением, полным прекращением военных действий и сближением между различными сторонами, чьи разногласия кажутся нам менее существенными, чем их общее стремление к достижению народом Тимора благосостояния и независимости. Хотя уже и сообщалось о некоторых оградных признаках в этом отношении, не следует ожидать, что такое примирение произойдет гладко и без долгих и трудных переговоров. Поэтому было бы желательно, чтобы подобные переговоры происходили и, по крайней мере, начались под эгидой Организации Объединенных Наций и на первоначальной стадии с помощью добрых услуг специального представителя Генерального секретаря. Поэтому мы искренне надеемся, что г-н Гвичарди, продолжая свои похвальные усилия, сможет вторично нанести визит в Восточный Тимор и что во время этого визита он будет иметь возможность встретиться со всеми сторонами и выявить все точки зрения.

18. В надежде на это я хотел бы закончить свое короткое выступление, воздав должное вашему умению и беспристрастности, с которыми вы, г-н Председатель, руководили этими трудными прениями.

19. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Обсуждение в Совете Безопасности вопроса о Восточном Тиморе второй раз на протяжении сравнительно непродолжительного периода времени свидетельствует о том, что положение в этой территории продолжает оставаться сложным, напряженным и неурегулированным. Это не может не беспокоить прогрессивную общественность и Организацию Объединенных Наций. Политическая обстановка в Тиморе по-прежнему осложняется присутствием иностранных войск, которые там находятся в нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета.

20. На сей раз Совет подошел к обсуждению вопроса с большим количеством фактов и материалов. Нам позволили ознакомиться с докладом миссии Гвичарди, перед нами выступали различные представители заинтересованных сторон. Мы имели боль-

ше материалов для того, чтобы судить о действительном положении. Оно сложное, трудное, но не бесперспективное.

21. Что касается миссии Гвичарди, то мы считаем, что Генеральный секретарь проделал полезную работу, направив такую миссию в Восточный Тимор. Мы полагаем, однако, что работа этой миссии не завершена. Она должна быть завершена, то есть мы должны получить полный доклад о положении в Восточном Тиморе, в котором ясно и четко была бы охарактеризована обстановка и были бы показаны мнения различных заинтересованных сторон. Не разжигать ситуацию, а по возможности дать населению Восточного Тимора возможность мирно и свободно жить в тех условиях, в которых оно хочет жить.

22. В ходе выступлений некоторых свидетелей здесь употреблялись выражения, которые вряд ли достойны Совета Безопасности. Говорили о некоем „вакууме“, который будто бы образовался, говорили о хаосе, который якобы воцарился, говорили бог знает еще о чем. Но ведь это все терминология прошлого. Это — колониальная терминология XIX — начала XX веков. Жил ведь народ Тимора без португальцев? Жил. И ни о каком вакууме не думал. И если кто-то ушел из Восточного Тимора, так ведь там осталось не пустое место, а живое население, с его живыми нуждами и потребностями, с его желанием жить лучше и свободно. Здесь один из свидетелей употребил выражение: „Дадим ему жить, как он хочет“. Конечно, именно, как он хочет. Но разве у участников обсуждения в Совете Безопасности нет заботы о том, что у населения Восточного Тимора нет больниц, нет школ, что их должно быть больше, должно быть много. Что значит жить, как он хочет? Именно так, как он хочет, но он хочет жить лучше. Пусть он и сделает свою жизнь лучше, но делает сам, без вмешательства извне.

23. Здесь говорили еще о том, что кто-то какую-то идеологию туда пытается занести. Позвольте мне сказать, что я не верю в это. Не верю, чтобы чужая идеология могла появиться в Тиморе и чтобы эта чужая идеология могла оказать какое-то влияние на население Восточного Тимора.

24. Здесь выступал один из свидетелей, любопытный свидетель, и я не убежден в том, что мы правильно поступили, пригласив сюда всех свидетелей. Кто он такой, этот свидетель? Участник гражданской войны не на стороне Республики в Испании. Участник подавления освободительного движения в Кении. А по нынешнему состоянию, кто он? Он появился в Восточном Тиморе всего-навсего как маленький плантатор. Но за короткий срок его плантация из 10 гектаров выросла до 200 гектаров. И вот мы его слушаем как свидетеля, и почему-то мы должны считать его слова истиной и т. д. Мне кажется, что мы зря потеряли время, выслушивая такого „свидетеля“, и внесли в протокол все то, что он сказал здесь.

25. Позиция нашей делегации, делегации Советского Союза, по этому вопросу ясна. Она была точно,

ясно и подробно изложена в заявлении делегации во время обсуждения положения в Восточном Тиморе в Совете Безопасности в декабре прошлого года. Мы исходим из принципиальной позиции нашего правительства, нашей страны. Мы считаем необходимым поддерживать право каждого народа решать свою судьбу без иностранного вмешательства. Делегация Советского Союза выступает против вмешательства извне и в дела Восточного Тимора. Мы выступаем за создание условий, которые позволили бы народу этой территории осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение. Как он, этот народ, осуществит это право, это его дело, каким путем он осуществит это право, это дело самого народа.

26. Разумеется, советская делегация предпочла бы более определенную и сильную резолюцию. Однако, учитывая, что в принятой резолюции содержатся положения, соответствующие прежним решениям Организации Объединенных Наций, а мы рассматриваем их как сохраняющие силу, что относится и к Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, мы поддержали эту резолюцию. Мы не поддержали поправку, которая была здесь внесена, потому что нам кажется, что эта поправка несколько затуманивала вопрос и не проясняла его.

27. Такова позиция делегации Советского Союза. Мы хотим только того, чтобы народ Восточного Тимора сам, без вмешательства извне, свободно определил свою судьбу, свое будущее. Если Организация Объединенных Наций окажет помощь народу Восточного Тимора в этом направлении, она выполнит свою благородную роль.

28. Г-н МЮРРЕЙ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство проголосовало за проект резолюции, которую мы только что приняли, потому что мы придаем большое значение принципу самоопределения. Мы, однако, сожалеем, что поправка, представленная Японией, не была принята. Наше голосование за проект резолюции никоим образом нельзя рассматривать как выражение нами сомнения в отношении заявления представителя Индонезии, когда он информировал Совет о том, что начался процесс вывода индонезийских вооруженных сил из Восточного Тимора. Мы приняли к сведению это заявление и полностью поддерживаем содержащийся в пункте 2 призыв к Индонезии безотлагательно вывести ее войска из Восточного Тимора.

29. Мы не согласны с точкой зрения, которая была высказана некоторыми ораторами во время прений о том, что самоопределение уже имело место в Восточном Тиморе. Для того чтобы акт самоопределения был действительно совершен, — и здесь я хотел бы воспользоваться фразой из выступления представителя Японии: „согласно надлежащим процедурам, пользующимся широкой поддержкой мирового сообщества” [1910-е заседание, пункт 26], — должны быть вы-

полнены, насколько мы понимаем запутанную ситуацию в самой территории, три условия. Во-первых, должны восторжествовать условия мира и порядка; во-вторых, не должно быть никакого давления на население Тимора извне; в-третьих, следует использовать такие процедуры, которые соответствуют местным обстоятельствам.

30. Мы с удовлетворением услышали от представителя Индонезии, а также от некоторых представителей народа этой территории о том, что положение в Восточном Тиморе нормализуется. Мы отмечаем заверения Индонезии о том, что у нее нет никаких притязаний на Восточный Тимор, что она будет следовать решению, принятому народом территории в отношении своего будущего, и что вывод ее вооруженных сил начался и будет продолжаться вплоть до полного завершения. Для того чтобы процесс самоопределения на Тиморе осуществлялся надлежащим образом, необходимо незамедлительно вывести значительное количество вооруженных сил. Мы надеемся, что Индонезия прислушается к неоднократным призывам, с которыми обращался к ней Совет.

31. Соединенное Королевство поддерживает идею о продолжении миссии по установлению фактов специального представителя Генерального секретаря. Мы надеемся, что доклад, который просят представить Генерального секретаря согласно пункту 4 резолюции, принесет нам хорошие известия о восстановлении мира и порядка и о выводе иностранных войск — два из трех предварительных условий, о которых я упоминал ранее, для обеспечения самоопределения в Восточном Тиморе.

32. Мы также поддерживаем проведение под эгидой специального представителя Генерального секретаря дальнейших консультаций между заинтересованными сторонами. Следует изучить возможности дальнейших действий с учетом общего мнения этих сторон о необходимости проведения консультаций с населением Тимора в отношении его будущего. Главной трудностью является отсутствие какой-либо подготовки в территории к применению демократических процессов. По нашему мнению, должны быть использованы процедуры, отвечающие местным условиям. Мы заинтересованы в предложениях, выдвинутых в этом отношении некоторыми представителями, выступавшими в прениях. Мы хотели бы надеяться, что как можно больше членов представительной ассамблеи будет избрано путем всеобщего голосования и что во время выборов представителей будут обсуждены различные перспективы политического будущего территории.

33. Г-н СУНДБЕРГ (Швеция) (*говорит по-английски*): В своей резолюции 384 (1975), принятой единогласно в декабре прошлого года, Совет Безопасности призвал все государства уважать территориальную целостность Восточного Тимора, а также неотъемлемое право его народа на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной

Ассамблеи. Совет также призвал правительство Индонезии безотлагательно вывести все свои войска из территории. Среди других положений резолюции 384 (1975) Совет предложил Генеральному секретарю срочно направить специального представителя в Восточный Тимор для проведения на месте оценки существующего положения и установления контактов со всеми сторонами в этой территории и всеми заинтересованными государствами, с тем чтобы обеспечить осуществление данной резолюции.

34. Сейчас Совет призван рассмотреть вопрос о том, как выполняется данная резолюция. Что касается двух из ее наиболее важных элементов, то мы вынуждены прежде всего отметить, что иностранные войска по-прежнему остаются в Восточном Тиморе и что население Восточного Тимора еще не смогло осуществить свое право на самоопределение. Военное присутствие Индонезии в Тиморе не основано на согласии управляющей державы территории, а именно — Португалии. Поэтому его следует рассматривать как нарушение территориальной целостности Восточного Тимора. Требование о выводе без промедления всех иностранных войск, выдвинутое в декабре Советом Безопасности, остается невыполненным. Незаконное присутствие иностранных войск также отрицательно влияет на возможности осуществления акта самоопределения. Никакой подобный акт, по сути дела, не может быть осуществлен при таких обстоятельствах. Швеция постоянно поддерживает принцип самоопределения, изложенный в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, и эта важная норма целиком применима также к народу Восточного Тимора. Примет ли народ этой территории решение об объединении с Индонезией или изберет статус независимого государства — этот выбор должен быть сделан самим народом Восточного Тимора свободно, без какого-либо иностранного вмешательства. Это — второй важный элемент резолюции 384 (1975), который еще предстоит выполнить.

35. Третий ключевой элемент резолюции 384 (1975) — решение о направлении специального представителя Генерального секретаря в этот район. Доклад Генерального секретаря об этой миссии сейчас находится на рассмотрении Совета в качестве документа S/12011. Наша делегация хотела бы воспользоваться данной возможностью, чтобы поздравить г-на Уинспира Гвичарди с умелым выполнением задачи, возложенной на него этой резолюцией, а также поблагодарить его и Генерального секретаря за их доклад.

36. Из доклада мы также делаем вывод, что специальный представитель не смог установить контакты со всеми заинтересованными сторонами в Восточном Тиморе. Отсутствие их является большим недостатком. Установление таких контактов остается необходимой предпосылкой выполнения этой миссии.

37. Мы также отмечаем заявление Генерального секретаря в его докладе о том, что заинтересован-

ные стороны выразили готовность к дальнейшим консультациям со специальным представителем и что поэтому он предлагает, чтобы такие консультации продолжались. Делегация Швеции разделяет это мнение и поддерживает идею о возобновлении усилий специального представителя. В этом плане мы призываем Индонезию всемерно сотрудничать со специальным представителем при его любых дальнейших попытках встретиться с заинтересованными сторонами.

38. Швеция проголосовала за проект резолюции, принятый сегодня. Мы со своей стороны стремились к тому, чтобы внести вклад в самое широкое, насколько возможно, решение этого вопроса, не идя на компромисс в отношении основных принципиальных позиций, которые мы всегда защищаем. По некоторым вопросам резолюция представляет собой компромисс между различными точками зрения. Тот факт, что некоторые формулировки являются компромиссными решениями, ни в коем случае не должен рассматриваться как ослабление той позиции, которую Совет занимал ранее по важным принципиальным аспектам этой проблемы.

39. Делегация Швеции по-прежнему придерживается заявления, сделанного ею в декабре [1869-е заседание], а именно, что мы хотели бы сделать особый упор на необходимость быстрого вывода всех индонезийских сил из Восточного Тимора. В этой связи мы должным образом отмечаем заявление представителя Индонезии, которое позволяет надеяться на то, что основная часть вооруженных сил Индонезии будет выведена из Восточного Тимора.

40. Мы надеемся также, что дальнейшие консультации, которые должны быть предприняты г-ном Уинспиром Гвичарди, помогут Совету составить более ясное представление о том, как можно достичь основных целей путем эффективного самоопределения народа Восточного Тимора, и мы желаем ему всяческих успехов в его важной миссии. Все сообщения ясно говорят о том, что народ Восточного Тимора пережил ужасные страдания за последние годы. Восстановление мира и возможность возобновления международной гуманитарной помощи являются вопросами первостепенной важности. Швеция просит все государства и все стороны внимательно отнестись к призыву Совета и оказывать полное сотрудничество в выполнении принятой сегодня резолюции, с тем чтобы дать возможность народу Восточного Тимора строить свое будущее в обстановке мира и прогресса.

41. Г-н ШЕРЕР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты проголосовали за поправку, представленную Японией, поскольку эта поправка совершенно ясно указывала бы на то, что Совет принимает к сведению важное заявление представителя Индонезии о том, что некоторые силы уже выведены и выводятся.

42. По мнению Соединенных Штатов, имелись две важные цели, осуществлению которых в настоящее

время могла бы помочь эта резолюция. Одна цель — поощрять и расширять сотрудничество всех заинтересованных сторон, а другая — продлить мандат Генерального секретаря. В свете того что Совет принял решение отклонить конструктивное предложение Японии, то есть прямо отказался принять к сведению те шаги, которые предпринимаются для выполнения уже существующих резолюций, мы не считаем, что это способствует созданию духа сотрудничества. Что касается мандата Генерального секретаря, то мы считаем, что не требуется новой резолюции для продления мандата. Его похвальные усилия и усилия его специального представителя могли бы и должны были бы продолжаться в любом случае. Их деятельность еще раз подтверждает ту важную роль, которую играет Организация Объединенных Наций в мирном урегулировании споров.

43. Воздержавшись при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку мы считаем, что в данной редакции она не служит какой-либо важной цели, мы не отказываемся от поддержки права народа Восточного Тимора или любого другого народа в любой части мира пользоваться своими равными правами и правом на самоопределение.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Сейчас я хочу выступить с заявлением в качестве представителя КИТАЯ.

45. В резолюции 3485 (XXX) Генеральной Ассамблеи и резолюции 384 (1975) Совета Безопасности ясно указывается на то, что все государства должны уважать территориальную целостность Восточного Тимора, равно как и неотъемлемое право его народа на самоопределение, выражается глубокое сожаление по поводу вооруженного вторжения индонезийских властей в Восточный Тимор и содержится призыв к правительству Индонезии безотлагательно вывести все свои войска из этой территории. После принятия этих резолюций народы ожидали, что правительство Индонезии немедленно изменит свою позицию, проявив уважение к справедливым требованиям подавляющего большинства государств-членов и народов мира и в полной мере выполнив соответствующие резолюции. Тем не менее, вопреки ожиданиям народов, оно поспешно сколотило так называемое временное правительство, пренебрегая вышеуказанными резолюциями и пытаясь использовать эту марионеточную организацию в качестве предлога для узаконения своего вторжения в Восточный Тимор, для подавления борьбы местного населения за независимость и территориальную целостность и для того, чтобы затем аннексировать Восточный Тимор. Более того, пренебрегая резолюциями Ассамблеи и Совета, которые призывали правительство Индонезии „безотлагательно вывести все свои войска из этой территории”, это правительство продолжало направлять значительные подкрепления своим войскам при поддержке с воздуха и с моря для расширения агрессии и оккупации Восточного Тимора, осуществляя бомбардировку территорий, находившихся под контролем Демократической Республики

Восточный Тимор, и продолжало осуществлять круговую морскую и воздушную блокаду Восточного Тимора. В результате усиления военных операций индонезийских вооруженных сил народ Восточного Тимора понес большие потери и был причинен большой ущерб людям и их имуществу. Эти продолжающиеся и усиливающиеся действия по осуществлению военной агрессии и аннексии в открытое нарушение резолюций Совета и Генеральной Ассамблеи вызвали широкое недовольство, потрясение и осуждение в самой Организации Объединенных Наций и вне ее.

46. Когда Совет Безопасности принял резолюцию 384 (1975), китайский представитель в своем заявлении указал [*1869-е заседание*], что обязанностью Генерального секретаря является наблюдение за тем, чтобы правительство Индонезии немедленно вывело свои войска из Восточного Тимора. В то время делегация Китая выразила сомнения в необходимости и полезности направления представителя Генерального секретаря и высказала оговорки в отношении соответствующих пунктов резолюции. Развитие событий полностью подтвердило правильность позиции, которую делегация Китая заняла в то время. Даже расплывчатый доклад специального представителя Генерального секретаря показывает, что препятствия, которые чинились индонезийскими властями, мешали г-ну Уинспиру Гвичарди нормально осуществлять свою деятельность.

47. Из доклада видно, что специальный представитель даже не смог увидеть на территории Восточного Тимора индонезийские войска. В его докладе содержится признание о том, что он смог побывать лишь в определенных местах, указанных ему индонезийскими властями и так называемым временным правительством; и даже в пределах этих районов он не мог свободно передвигаться. В докладе указывается, что он не смог договориться о встрече в Восточном Тиморе с руководителями Демократической Республики Восточный Тимор. При таких обстоятельствах было явно невозможно отразить в докладе всесторонне и реально положение в Восточном Тиморе. Любой человек с элементарным здравым смыслом может увидеть, что доклад — это просто-напросто подробное описание мероприятий, проводимых индонезийскими властями. Однако ничто не сможет изменить ту суровую реальность, что Восточный Тимор подвергается агрессии и аннексии.

48. Под руководством ФРЕТИЛИН [*Революционный фронт за независимый Восточный Тимор*] народ Восточного Тимора ведет героическую и упорную войну сопротивления в защиту своих священных прав и территориальной целостности. Преисполненный твердой решимости и вдохновляемый девизом „независимость или смерть”, он использует все имеющееся у него вооружение и ведет кровопролитные бои, нанося серьезные удары захватчикам. Героический народ Восточного Тимора, хотя он и ведет эту борьбу против захватчиков значительно меньшими силами и в исключительно трудных условиях, проявляет настойчивость в этой справедливой борьбе.

Эти факты показывают, что народ Восточного Тимора — это героический и неукротимый народ, который пойдет на любые жертвы в защиту независимости и территориальной целостности своей родины, горячее стремление которого к независимости и свободе не может быть сломлено жестокой силой и борьба которого завоевала широкую симпатию и твердую поддержку со стороны многих стран и народов „третьего мира”.

49. По мнению делегации Китая, все страны и народы, поддерживающие принцип справедливости, не могут молчаливо соглашаться и терпеливо сносить отказ индонезийского правительства вывести свои войска вопреки и в нарушение соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также его все возрастающие усилия аннексировать Восточный Тимор. Китайская делегация считает, что Совет должен принять резолюцию, осуждающую отказ индонезийского правительства осуществлять соответствующие резолюции Ассамблеи и Совета и требующую, чтобы индонезийское правительство полностью уважало независимость и территориальную целостность народа Восточного Тимора и прекратило свою воздушную и морскую блокаду и другие военные операции против Восточного Тимора и немедленно и полностью вывело все свои оккупационные войска из Восточного Тимора, с тем чтобы население Восточного Тимора смогло само решить свои внутренние проблемы.

50. Китайская делегация проголосовала сегодня утром за текст, представленный Гайаной и Объединенной Республикой Танзанией. Однако в то же время мы не можем не указать на то, что текст является неудовлетворительным в том отношении, что в нем не осуждаются военное вторжение правительства Индонезии в Восточный Тимор, а также отказ индонезийского правительства выполнить резолюцию 384 (1975) на протяжении четырех месяцев. У китайской делегации также имеются оговорки по пунктам 3 и 4 текста. Мы хотели бы еще раз заявить о том, что обязанность Генерального секретаря должна и может заключаться лишь в том, чтобы осуществить наблюдение за немедленным выводом индонезийским правительством всех его вооруженных сил из Восточного Тимора в целях скорейшего осуществления нынешней резолюции. Что касается внутренних проблем Восточного Тимора, то они должны решаться самим народом этой страны. Никакая сторона не должна использовать их в качестве предлога для отсрочки немедленного и безоговорочного вывода всех индонезийских сил из Восточного Тимора.

51. Выступая сейчас в качестве Председателя, я хочу напомнить, что Совет на своем 1908-м заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры направил приглашение г-ну Гильерме Марии Гонсальвишу принять участие в наших прениях. Г-н Гонсальвиш попросил разрешения выступить в настоящее время, и, если не будет возражений со стороны членов Совета, я приглашаю его за-

нять место за столом Совета и выступить с дополнительным заявлением.

52. Г-н ГОНСАЛЬВИШ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени нашей делегации и от имени правительства Восточного Тимора я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы поблагодарить вас, а также других членов Совета Безопасности за то, что вы предоставили моей делегации возможность последний раз выступить в Совете по вопросу о Восточном Тиморе, а также поблагодарить за то, что вы ранее дали нам возможность принять участие в обсуждении этого вопроса.

53. Мы с пристальным вниманием выслушали многих ораторов — как членов, так и нечленов, — изложивших свои мнения в Совете, и изучили резолюцию, которая только что была принята Советом.

54. Не без чувства сожаления мы были вынуждены сделать заключение о том, что резолюция в том виде, как она была принята, не отражает точно существующие условия в Восточном Тиморе и требования его народа. Наша делегация понимает, что это решение было принято Советом после многочасовых консультаций. Наша делегация признает, что действительно трудно составить правильное суждение о положении в столь отдаленной территории, как Восточный Тимор, и это особенно верно, потому что еще так мало известно об условиях и образе жизни народа, на судьбу которого повлияют ваши решения.

55. Хотя мы признаем, что в этом отношении Совет сталкивается с трудностями, мы тем не менее вынуждены заявить, что резолюция нас не устраивает, ибо, в то время как резолюция сосредоточивает свое внимание на одном аспекте проблемы, она не уделяет внимания многим другим аспектам. Наша делегация уже ознакомила членов Совета с прогрессом, достигнутым в территории за последние месяцы, — вывод индонезийских добровольческих войск из Восточного Тимора, который начался в феврале и, как ожидается, должен быть завершен в скором времени, а также прогресс, достигнутый в подготовке к акту самоопределения населения Тимора. Наряду с отсутствием этих положений в резолюции мы сожалеем, что Совет не счел необходимым рассматривать вопрос об убийствах, совершенных ФРЕТИЛИН, особенно с учетом тех многочисленных фактов и свидетельств об этих преступлениях, которые были собраны Индонезийским Красным Крестом и предоставлены в распоряжение членов Совета. Совет также, видимо, забыл о печальном полсжении страдающих беженцев, которые вынуждены были спасаться, покидая родные места, когда ФРЕТИЛИН был у власти.

56. Тот факт, что Совет не уделил должного внимания очевидным аспектам положения в Тиморе, непременно повлияет на отношение временного правительства к резолюции, только что принятой Советом, а также на курс действий, которому оно со-

бирается следовать, однако временное правительство, не колеблясь, будет идти вперед, невзирая на последствия. Я хочу ясно заявить, что мы предпочли бы не следовать этому курсу действий, однако именно его нам навязывают.

57. Я уверен, что наши революционные силы вместе с народом Восточного Тимора смогут преодолеть все трудности и проблемы, стоящие перед нами. Я могу заверить членов Совета, что временное правительство сделает все возможное, чтобы обеспечить сохранение безопасности, законности и порядка в этом племенном обществе, а также обеспечить гарантии жизни и имущества всех иностранных жителей в территории.

58. Чтобы ни случилось, народ Восточного Тимора и его временное правительство будут жить. Мы никогда не капитулируем перед теми, кто хочет превратить нашу часть мира в ад убийств и репрессий. При добровольной и безоговорочной поддержке народа Восточного Тимора мы преодолеем все трудности, стоящие перед нами, и с божьей волей, при понимании и поддержке наших соседей в Азии, надежды — а это, я надеюсь, произойдет очень скоро — солнце действительно станет вновь светить над Восточным Тимором.

59. Наша делегация признательна представителям Индонезии, Филиппин, Малайзии и Саудовской Аравии, а также тем членам Совета, которые проявили добрую волю по отношению к народу Восточного Тимора и понимание его проблем. Мы высоко ценим их мудрость и их стремление к тому, чтобы избежать еще больших страданий в этой территории.

60. Временное правительство при своих ограниченных возможностях, ресурсах и опыте будет по мере сил сотрудничать в выполнении только что принятой Советом резолюции. Оно искренне сотрудничало в меру своих возможностей и ресурсов в осуществлении всех усилий, предпринятых специальным представителем Генерального секретаря. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы вновь заявить, что временное правительство будет приветствовать новый визит специального представителя, который, мы надеемся, будет совершен в ближайшем будущем, а также, что мы будем вновь сотрудничать с ним, насколько это возможно, при исполнении им его обязанностей.

61. Безусловно, политическое будущее народа Восточного Тимора будет определено им самим. Временное правительство поэтому будет продолжать свои усилия по подготовке народа Восточного Тимора к осуществлению его неотъемлемого права на самоопределение и по обеспечению того, чтобы он смог осуществить это священное право надлежащим образом и в условиях мира.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с положениями правила 39 временных правил процедуры Совет решил на 1908-м заседании

пригласить г-на Жозе Рамуша Орту для участия в наших прениях. Он вновь попросил слова. В связи с этим, если не будет возражений, я приглашаю г-на Орту занять место за столом Совета и выступить с новым заявлением.

63. Г-н ОРТА (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в ходе различных заседаний данного Совета мы имели возможность наблюдать ваши усилия и усилия других членов Совета, направленные на поиски решения, связанного с войной в Восточном Тиморе, и на прекращение вооруженной интервенции Индонезии против этой территории. Как мы отметили в своем заявлении 12 апреля [1908-е заседание], каков бы ни был исход нынешних заседаний Совета, мы будем помнить о том, что члены Совета действовали как нельзя лучше. Долг восстановления мира там, где имеют место война и агрессия, является нелегким. Нам хотелось бы особо сказать о Группе неприсоединившихся стран, в частности о наших братьях из Объединенной Республики Танзании и Гайаны, которые весьма искусно пытались достичь справедливого урегулирования конфликта в Восточном Тиморе, с тем чтобы народ Восточного Тимора мог использовать свое право на самоопределение и независимость в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

64. В ходе данных заседаний мы с большим интересом выслушали заявления уважаемых представителей различных стран. Несмотря на то что выражались различные взгляды, имелись некоторые основные общие моменты. В общем все ораторы говорили о существовании в определенной степени состояния войны в Восточном Тиморе и о присутствии индонезийских войск в этой территории, хотя некоторые из ораторов, проявляя добрую волю и исходя из неопределенных заявлений правительства Индонезии, приняли за чистую монету утверждение, что соединения индонезийских вооруженных сил были выведены из этой территории. Тем не менее все выражали свое стремление к тому, чтобы индонезийские вооруженные силы были выведены полностью и без промедления. Могут возникнуть спорные толкования выражения „без промедления”. Например, наша делегация хотела бы понимать это как действие, которое должно быть совершено через несколько часов или несколько дней. Мы не можем говорить за других представителей, однако совершенно очевидно, что индонезийцы хотели бы интерпретировать выражение „без промедления” как через три месяца, через год, через три года или через неопределенное время. Поэтому необходимо, чтобы данный Совет дал недвусмысленные разъяснения. Индонезия, вторгшись на территорию Восточного Тимора, совершила акт агрессии, как это определено в пункте а статьи 3 определения агрессии, которое было принято Генеральной Ассамблеей в резолюции 3314 (XXIX).

65. Не должно быть никакого сомнения в резолюции Совета Безопасности, когда она касается вопросов, связанных с вооруженной агрессией. Если имеется акт вооруженной агрессии против какой-либо территории, то, независимо от аргументов, приводимых агрессором, долг Совета — положить конец таким действиям всеми возможными средствами. Поэтому Совет, как мы отметили в своем заявлении от 15 апреля [1910-е заседание], должен обсудить в срочном порядке продолжающуюся вооруженную интервенцию Индонезии в Восточном Тиморе. Мы повторяем и подчеркиваем, что ни один индонезийский солдат не был выведен из Восточного Тимора, за исключением, конечно, тех, кто был ранен. Более 30 тыс. индонезийских парашютно-десантных войск и солдат морской пехоты продолжают вести военные действия в этой территории.

66. Я хочу зачитать послание, которое было направлено президентом Демократической Республики Восточный Тимор Франсиску Шавьером ди Амаралом Генеральному секретарю. [*Оратор зачитывает приложение к документу S/12055*].

67. В самом последнем сообщении, полученном от премьер-министра Николау Лобату вчера, в 10 часов вечера по нью-йоркскому времени, говорится, что борьба в некоторых районах, в таких как Дили, Суаи, Саме, Манатуто, Лоспалос, Баукау и Викеке, усилилась за последние несколько дней. Военные суда обстреливают южный берег и города Ликуйка и Маубара на северном берегу.

68. В соответствии с инструкциями правительства Демократической Республики Восточный Тимор наша делегация хотела бы подчеркнуть тот факт, что мы по-прежнему готовы продолжать двусторонний или многосторонний диалог с правительством Индонезии и другими странами и заинтересованными сторонами с целью найти справедливое решение, которое положило бы конец войне в Восточном Тиморе. В предыдущих заявлениях мы ясно изложили нашу позицию. Действительно возможность мира в Восточном Тиморе появилась только тогда, когда индонезийские вооруженные силы будут полностью выведены. Мы со скептицизмом относимся к предложениям о проведении переговоров между правительством Демократической Республики Восточный Тимор и так называемым временным правительством, которое не существует. Как мы указывали ранее, мы хотели бы сделать ряд кратких замечаний, основанных на фактах, относительно подлинного характера этого так называемого временного правительства.

69. Иронией судьбы является то, что именно Мариу Карраскалау, который впервые в сентябре 1974 года — в то время он был председателем УДТ [*Демократический союз Тимора*] — обвинил в официальном заявлении Арнальдо Арауджо в том, что он военный преступник, сотрудничавший с японцами в их борьбе против союзников во время второй мировой войны. Здесь Мариу Карраскалау пытался отрицать это. Но мы знаем, и Мариу Карраскалау знает даже лучше,

что он и его жена и дети являются пленниками индонезийской военной хунты. Как он сам сказал, не он пишет свои речи, он лишь их читает.

70. 16 декабря 1975 года [1865-е заседание] человек, которого зовут Жозе Мартинс, выступал здесь же в качестве руководителя так называемой партии КОТА [*Клибур оан Тимор асвайн*] в поддержку Индонезии. Я хотел бы спросить уважаемого представителя Индонезии, может ли он сообщить данному Совету, где находится Жозе Мартинс. Довольно странно, что его не доставили сюда на этот раз, поскольку, согласно журналу „Фар истерн экономик ревью” от 17 октября 1975 года, „к нему благожелательно относятся индонезийцы, он имеет доступ к их секретным агентам в Купанге и Атамбуа...” Факт заключается в том, что Жозе Мартинс, председатель так называемой КОТА, дезертировал от индонезийцев, поскольку у него вызвали отвращение их зверства, совершаемые в Восточном Тиморе. Но мы не привели с собой г-на Мартинса, с тем чтобы он вновь сидел здесь и играл роль клоуна, как это делали другие дезертиры, выступающие в поддержку Индонезии. Он прибыл вчера в Нью-Йорк и, кажется, очень хочет выступить перед членами Совета Безопасности с весьма объемистым докладом о характере индонезийских военных операций в Восточном Тиморе. Жозе Мартинс будет иметь возможность представить этому Совету весьма надежную информацию, поскольку он является председателем КОТА и одним из основных участников индонезийской интервенции в Восточном Тиморе. К сожалению, он прибыл лишь в конце текущих заседаний и, видимо, не сможет официально выступить перед Советом. Однако он встретится с различными отдельными делегатами.

71. Видимо, правду не скроешь, несмотря на попытки Индонезии исказить события в Восточном Тиморе и избежать мирового осуждения. Поэтому мы хотели бы, чтобы Совет весьма критически воспринимал индонезийские заявления, с тем чтобы не поддерживать индонезийскую преступную агрессию против народа Восточного Тимора. Г-н Мартинс, который воевал на стороне индонезийцев против националистических сил Восточного Тимора, может представить Совету авторитетные свидетельства относительно зверств индонезийцев в этой территории.

72. Индонезийцы также привели в Совет двух человек — Жоау Педру Соареша и Жозе Гонсальвиша. Соареш заявляет, что он является военным командиром ФРЕТИЛИН. Мы просто удивлены, почему индонезийцы не утверждают, что он является председателем ФРЕТИЛИН. В действительности, Педру Соареш не был военным командиром ФРЕТИЛИН; он занимал очень незначительный пост в отделе финансов. Жозе Гонсальвиш на самом деле был министром по экономической координации и статистике в первом правительстве Демократической Республики Восточный Тимор. Он не был членом ФРЕТИЛИН, и этот факт показывает гибкость политики Центрального комитета ФРЕТИЛИН в формировании первого правительства. Жозе Гонсальвиш был захва-

чен в Дили 7 декабря вместе с женой Олимпией, ее сестрой Изабел Баррето и его племянником Жозе. Его дом был полностью разрушен минометным огнем, и все, что ему принадлежало, было разграблено. Сестра его жены была расстреляна, а его жену заставили наблюдать эту страшную сцену. Я хотел бы спросить представителя Индонезии в Организации Объединенных Наций о нынешнем положении Жозе Гонсальвиша. Является ли он свободным человеком или на самом деле он является пленным, чья жена и другие его родственники находятся в Джакарте в качестве заложников?

73. Сегодня председатель лейбористской партии Австралии и председатель Совета профсоюзов Австралии г-н Роберт Хок направился в Джакарту во главе профсоюзной делегации, для того чтобы выразить протест президенту Сухарто против продолжающейся интервенции Индонезии в Восточном Тиморе. Наша делегация связывалась по телефону с г-ном Хоком и просила его узнать о судьбе семей г-на Гонсальвиша и г-на Карраскалау.

74. Я не хочу далее комментировать этот вопрос. Мы не намеревались вообще упоминать обо всем этом. В личном плане мы рассказали нескольким членам Совета всю историю в деталях. Мы подготовили доказательства, которые мы предоставим членам Совета для их личного пользования.

75. Я хотел бы зачитать выдержки из письма от 8 апреля 1976 года, которое адресовано Генеральному секретарю видным лидером УДТ г-ном Мозесом да Кошта Амаралом. Он пишет:

„Принимая во внимание, что наши руководители в Тиморе находятся сейчас в положении фактических пленников, мы являемся в настоящее время единственными свободными выразителями позиции нашей партии за границей, способными изложить без какого-либо давления духовную сущность программы нашей партии, которая, по сути дела, защищает право нашего народа на самоопределение без какого-либо иностранного вмешательства”.

76. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы дать разъяснение представителю Малайзии в отношении одного утверждения, содержавшегося в его заявлении во вторник, когда он сказал, что „большая часть руководства ФРЕТИЛИН покинула территорию” [1911-е заседание, пункт 22]. Фактически лишь 3 члена из всего состава Центрального комитета, включающего 50 членов, покинули страну, чтобы вести дипломатическую борьбу, но мы вернемся. Я хотел бы к этому добавить, что если бы ФРЕТИЛИН устранил видных лидеров АПОДЕТИ [Народная ассоциация Тимора], перечисленных в брошюре представительства Индонезии, которую оно распространяет, то так называемая АПОДЕТИ сейчас должна была бы состоять из двух человек: председателя Арнальдо Арауджо и заместителя председателя Гильерме Гонсальвиша.

77. Мы слышали в Совете фантастические измышления о фантастических событиях в Восточном Тиморе в течение последних нескольких недель в результате действий индонезийской военной хунты. Лишь богатое воображение может породить ложь такого рода. Смешно слышать, что за несколько недель индонезийская хунта построила дороги, мосты и школы и направила в Восточный Тимор большое число врачей. Несомненно, индонезийский народ в Западном Тиморе и на многочисленных островах должен сейчас почувствовать большое разочарование и большую горечь, поскольку он никогда не пользовался таким вниманием со стороны своего правительства. Правительство Индонезии не смогло позаботиться о здоровье и благосостоянии своего народа на территории своей страны. Голод и болезни, порожденные плохим питанием, распространены по всей территории Индонезии. Экономисты установили, что разрыв между реальным потреблением продуктов питания самой богатой одной пятой части индонезийского населения и самой бедной одной пятой увеличился, а не уменьшился за 10 лет правления режима Сухарто. Преимущества „зеленой революции” утрачены в Индонезии из-за коррупции посредников, которые имеют дело с удобрениями и рисом и которые путем ростовщичества еще более ускоряют процесс обнищания индонезийского народа. В 1963 году беднейшая пятая часть индонезийского населения использовала для питания в среднем 780 грамм риса на человека в неделю; в 1970 году эта цифра составила 750 грамм на человека в неделю. В 1965 году Индонезия импортировала 140 тыс. тонн риса в год. Сейчас эта цифра поднялась до 1 500 000 тонн, увеличившись на 800 процентов. Согласно номеру газеты „Нью-Йорк таймс” за вторник, министр сельского хозяйства Соединенных Штатов заявил, что Индонезия в последние несколько лет получила помощь продовольствием приблизительно на 1 миллиард долларов США.

78. Очень легко понять, что народ Индонезии, особенно население беднейших районов, удивляется, когда слышит, что, как утверждает представитель Индонезии, правительство Индонезии смогло строить дороги, мосты и школы в соседней территории Восточный Тимор — территории, которая даже не принадлежит Индонезии, — когда оно не может сделать всего этого для своего собственного народа на своей территории.

79. Согласно достоверным сообщениям финансовых комментаторов, правительство президента Сухарто — правительство военных технократов, которые по трупам сотен тысяч людей иных политических взглядов пришли к власти в 1965 и 1966 годах, утверждая, что они помогут Индонезии встать на путь экономического и социального развития — сейчас имеет национальный долг в несколько раз больший, чем долг правительства покойного президента Сукарно. Одна лишь „Петрамина” имеет долг свыше 10 млрд. долларов, что намного больше, чем весь долг, оставленный Сукарно. Нет никакого сомнения в том, что экономический крах нефтяной

компания в эпоху нефтедолларов мог случиться только в сегодняшней Индонезии. Интересно будет узнать, как поступит Межправительственная группа по Индонезии, международный картель, который включает Программу развития Организации Объединенных Наций, в связи с крахом этого основного источника валютных поступлений для индонезийской военной хунты.

80. Откуда получены деньги для этого так называемого развития в Восточном Тиморе? Откуда возьмется в будущем деньги для того, чтобы снабжать ими администрацию территории Восточный Тимор или для реконструкции инфраструктуры Восточного Тимора после разрушительной агрессивной войны, развязанной индонезийской военной хунтой?

81. Почему же перед лицом этой финансовой катастрофы Индонезия заинтересована в том, чтобы взять на себя бремя еще одной территории, которую даже ее представители описывают как очень бедную? Почему Индонезия заявляет о своей готовности продолжать расходовать свои скудные и истощающиеся ресурсы на „развитие” этой „бедной” страны? Возможно, потому, что Восточный Тимор действительно не так уж беден, как утверждают индонезийские пропагандисты.

82. Восточный Тимор — потенциально очень богатая страна. Хотя колониальное правительство Португалии пренебрегало этой страной, она имеет очень плодородную землю, на которой могут произрастать все виды сельскохозяйственных культур, такие как рис, кукуруза, картофель и сахарный тростник. Море очень богато рыбой и особенно омарами, крабами и креветками, что привлекает внимание японских корпораций. Всемирная туристская индустрия планирует построить большой туристский комплекс в Восточном Тиморе, конкурирующий с Бали, Фиджи, Майами и т. д. Австралийское издание „Файнэншл ревью” сообщало, что правительство Индонезии оказывает огромное давление на нефтяные компании, которые владеют акциями в Восточном Тиморе, для того чтобы скрыть информацию о коммерческой ценности восточно-тиморских месторождений нефти и природного газа. Фактически несколько компаний открыли большие месторождения нефти и природного газа в Восточном Тиморе, на побережье и в его водах. Первая промышленная эксплуатация для местного потребления должна была начаться в 1976 году. Нет никакого сомнения в том, что, имея такой огромный экономический потенциал и такую низкую плотность населения, в противоположность перенаселенной Яве, Восточный Тимор очень скоро, за 10 или 15 лет, мог бы стать очень богатой страной под руководством народного правительства, под властью, не подверженной коррупции.

83. Действительно, правительство Индонезии потратило десятки тысяч долларов в Восточном Тиморе. Однако это были расходы на военные операции. Согласно подсчетам независимых источников, с сентября

1975 года на войну в Восточном Тиморе было потрачено более 10 млн. долларов США. Эта сумма включает стоимость морских и воздушных операций и перевозки войск. Сюда не входит потеря более 1 000 винтовок, пулеметов и других видов оружия, боеприпасов и транспортных средств, которые были захвачены национально-освободительными силами. Сюда не включена также потеря современного корабля, который затонул в Дилийском заливе 7 декабря в результате плохого кораблевождения.

84. Несмотря на то что представитель Индонезии весьма искусно пытался скрыть правду о том, что круги в Пентагоне рассматривают как „фиаско индонезийского вторжения в Дили”, нельзя отрицать, что индонезийская военная хунта вовлекла себя в неизмеримо большие расходы, чем можно было представить. Журнал „Фар истерн экономик ревью” от 17 октября 1975 года, приводя высказывания высших военных руководителей, заявил, что „один-два батальона регулярных войск могли бы решить проблему [Восточного Тимора] в течение нескольких дней, если не часов”. Как видят члены Совета, война ведется в течение нескольких месяцев, а индонезийским вооруженным силам не удалось добиться своей цели, наоборот, вместо этого они увязли в дорогостоящей партизанской войне.

85. Редко в современной истории бывало так, чтобы существование нации в такой степени зависело не только от ее стремления быть свободной и независимой, но также от действий мирового сообщества в целом. Члены Совета должны помнить о том, что, каков бы ни был исход войны в Восточном Тиморе, они будут разделять ответственность за установление мира и справедливости для этого народа или за рытье могил для своих соотечественников. Народ Восточного Тимора с большим уважением и благодарностью мог бы когда-нибудь вспомнить о данном Совете и представителях в нем, которые сейчас имеют полномочия от международного сообщества предотвратить агрессию, совершаемую через границы территории. Поэтому ваш долг, члены Совета Безопасности, активно откликнуться на призыв народа Восточного Тимора, содержащийся в послании председателя ФРЕТИЛИН и президента Демократической Республики Восточный Тимор Шавьера ди Амарала на имя Генерального секретаря.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Последний оратор — представитель Индонезии, которому я предоставляю слово.

87. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Приняв проект резолюции, содержащийся в документе S/12056, Совет Безопасности подошел к завершению своей работы по докладу Генерального секретаря по вопросу о Восточном Тиморе. Хотя им и не удалось добиться полного успеха, наша делегация хотела бы поблагодарить неприсоединившиеся страны и других членов Совета за ту роль, которую они сыграли при выработке приемлемого текста. Я хотел бы поблагодарить все де-

легации, которые проявили понимание позиции Индонезии и учли эту позицию в своих заявлениях и при формулировании проекта резолюции; особенно мы хотели бы отметить делегацию Японии за предложенную ею поправку, содержащуюся в документе S/12057.

88. Наша делегация разъяснила свою позицию в отношении „вывода войск” и права народа Восточного Тимора на самоопределение. Что касается „вывода войск”, то мы уже заявили, что индонезийские добровольцы находятся в Восточном Тиморе в соответствии с конкретной просьбой населения и временного правительства Восточного Тимора и что они покинут территорию согласно решению временного правительства. Тем не менее временное правительство приняло решение разрешить вооруженным добровольцам вернуться туда, откуда они пришли. Как заявила делегация временного правительства, в настоящее время они покидают Восточный Тимор. Поэтому наша делегация не может поддержать пункт 2 резолюции, только что принятой Советом, особенно потому, что слово „остающиеся” перед словом „иностранцы”, содержавшееся в первоначальном рабочем документе, показанном мне, было снято. Наша делегация сожалеет, что японская поправка не получила требуемого большинства.

89. Как и другие государства-члены, Индонезия является суверенным государством и, как все другие государства-члены, имеет собственное представление о своей ответственности и обязательствах в отношении своего народа, в отношении народа Восточного Тимора, в отношении региона, в котором расположена Индонезия, в отношении мира, частью которого она

является, и в отношении Организации Объединенных Наций, членом которой она является.

90. Наша делегация не может поддержать резолюцию, которую только что принял Совет. У нас имеются серьезные оговорки, поскольку, как нам кажется, она не отражает положения и развития событий в Восточном Тиморе. Продолжающееся сотрудничество Индонезии с Организацией Объединенных Наций в этом вопросе будет основываться на понимании нашей ответственности и обязательств, особенно в отношении Организации Объединенных Наций. Мы внимательно изучим отчеты заседаний Совета Безопасности. Сотрудничество Индонезии со специальным представителем Генерального секретаря будет и впредь определяться желаниями народа Восточного Тимора с учетом реальностей, существующих в территории.

91. Я хотел бы еще раз подчеркнуть убеждение нашей делегации в том, что в осуществлении остающегося этапа процесса деколонизации Восточного Тимора решающее значение будут иметь только чаяния народа Восточного Тимора.

92. В заключение наша делегация хотела бы выразить свою искреннюю благодарность вам, г-н Председатель, и другим членам Совета за то, что вы предоставили нам возможность участвовать в работе Совета.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Поскольку больше не имеется ораторов, я считаю, что мы завершили сегодняшнее рассмотрение вопроса о положении в Тиморе.

Заседание закрывается в 17 час. 35 мин.

